

Раздел 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

УДК «94(100)» 1939:45

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

В настоящее время в военно-исторической мысли получила развитие тенденция фальсификации тех или иных событий. В этом деле замечены не только профессионалы-историки, но и множество политиков, позиции которых определяются русофобией. В центре внимания для таких действий оказалась история второй мировой войны и военные действия на Восточном советско-германском фронте. Цель фальсификации событий истории второй мировой войны не просто исказить те или иные события в свою пользу, но и обвинить СССР в развязывании войны и принизить его роль в разгроме фашистской Германии.

Ключевые слова: фальсификация, политика невмешательства, аншлюс, пакт о ненападении, агрессия, война.

Фальсификация социально-политических фактов и событий в настоящее время стала какой-то болезненной страстью в среде многих политиков, и клана историков-русофобов. Особенно подобная страсть наблюдается относительно вопросов истории второй мировой войны и ее составной части – Великой Отечественной войны. Сознательное искажение истории этих социально-политических явлений прошлого века в понимании причин их возникновения, оценки тех или иных фактов (военных действий) и последствий войны приводит к перевертыванию исторических фактов в обратном направлении часовой стрелки. Подобная деятельность дает шансы ложного успеха их авторам засветиться в общественном мнении и на какой-то период времени почувствовать себя «наполеонами в истории мировых событий». Современная неустойчивая мировая обстановка подпитывает стремления этих людей в фальсификации ими истории, героизации преступников на государственном уровне, выдвижении необоснованных претензий в компенсации потерь, якобы понесенных на территории стран в ходе войны по вине советской стороны.

Особый размах фальсификация истории второй мировой и Великой Отечественной войны приобрела в связи с датами 80-летия начала второй мировой войны (1 сентября 2019 года), 75-летия открытия второго фронта союзниками по антигитлеровской коалиции и предстоящего 75-летия победы над фашистской Германией (9 мая 2020 года). Эта деятельность сознательно направляется на пересмотр истории в угоду временщикам-политикам, а также политикам-русофобам.

Англо-американская историография второй мировой войны представлена множеством работ: энциклопедическое англо-американское издание «Вторая мировая война» (Нью-Йорк, 1989) совместное издание США-Англия-Россия «Союзник в войне 1941–1945 гг.»

(1994), У. Черчилль «Вторая мировая война» (М. 1991), Ж.Р. Пауэлс «США во второй мировой войне. Мифы и реальность» (М. 2016), М.С. Адамс «Лучшая война за всю историю» (Балтимор-Лондон. 1994), С.Э. Морисон «Битва за Атлантику» (М. 1956), К. Хоув «Пепел Победы в мировой войне и ее последствия» (Нью-Йорк. 1972) Л. Вудвард «Внешняя политика Англии в период второй мировой войны» (Лондон. 1962), Дж. Батлер «Большая стратегия» (Лондон. 1956–1964), Дж. Фуллер «Вторая мировая война» (М., 1956), А. Дж. Тейлор «Вторая мировая война: Два взгляда» (М., 1995) и др. Анализ различных направлений англо-американской историографии второй мировой войны посвящен труд российских исследователей А.С. Орлова и А.П. Роголева «Американская и английская историография второй мировой войны (1930 – 1945 гг.)» - М., 2010.

Процесс фальсификации истории второй мировой войны имеет свое историческое начало. Он начался сразу же после окончания войны. Уже в послевоенные сороковые годы XX века наметилась тенденция среди ряда европейских политиков к пересмотру истории второй мировой войны. Это объяснялось неприятием западными политиками заявлений со стороны правительства СССР и лично Сталина по вопросу о Бреттон-Вудской декларации (июль 1944 г.), монополизировавшей роль доллара США в мировой экономике. На это также повлияло выступление У.Черчилля в университете Фултон (США, март 1946 г.), положившего начало «холодной войны». Эти два события открывали шлюзы многоводной лжи против СССР и политической риторики, направленной на фальсификацию истории второй мировой войны.

Начало пересмотру истории второй мировой войны положило издание Государственным Департаментом США в 1946 году сборника "Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг."

(Nazi-Soviet relations). В нем приводились архивные документы, включающие материалы, относящиеся лишь к 1939–1941 гг. Смысл содержания сборника, изданного в США, заключался в следующем: представить СССР в договоре с Германией от 23 августа 1939 года в "дружбе с нацистами", а значит, виновности в развязывании второй мировой войны.

Анализ опубликованных документов Госдепом США показывал на односторонность и тенденциозность излагавшихся событий с позиций гитлеровского правительствa и преследующих цель дать этим событиям благоприятное для гитлеровцев освещение. Советское Правительство было против одностороннего опубликования трофейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки. Даже французское правительственное агентство Франс Пресс вынуждено было признать, что порядок публикации материалов, преданных гласности, тремя Правительствами без согласия Советского Союза, "не совсем соответствует нормальной дипломатической процедуре". Тем не менее, английское правительство не согласилось с этим заявлением. Публикация документов нацеливалась на сознательное осуществление фальсификации исторических событий, связанных с политикой Советского Союза, вынесшего основную тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии.

Ввиду такого обстоятельства Советское правительство посчитало себя вправе, в свою очередь, опубликовать секретные документы германского министерства иностранных дел об отношениях между гитлеровской Германией и правительствами Англии, Франции, США в предвоенный период. Как стало видно из документов, сущность англо-французской политики заключалась не в объединении сил миролюбивых государств для совместной борьбы против агрессии, а в изоляции СССР, тем самым направить гитлеровскую агрессию на Восток - против Советского Союза, используя Гитлера в качестве орудия в своих целях. Документы о деятельности финансовых и промышленных кругов США свидетельствовали о громадной их помощи нацистской партии Гитлера в восстановлении военного потенциала Германии и развязывании агрессии в Европе и против СССР. Эти документы были скрыты Правительствами этих стран от общественного мнения, их не хотели публиковать. При всем том, что они должны были преданы гласности, чтобы можно было восстановить историческую правду.

В СССР издательством Совинформбюро были опубликованы ряд книг: «*О Великой Отечественной войне Советского Союза*» (собрание речей, приказов Верховного главнокомандующего И. Сталина и документы) – М., 1946; «*Фальсификаторы истории*» (М., 1948); переведенный на русский язык труд американских

историков М. Сейерса и А. Кана «*Тайная война против Советской России*» (М., 1947) [1; 2; 3]. В этих изданиях отмечалась тенденциозность авторов Госдеповского сборника в подборе фактов и документов, сознательное игнорирование материалов относящихся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду. Тем самым, по мнению авторов, сознательно были скрыты от мирового общественного мнения закулисные политические игры англо-французских дипломатов в предшествующий 1939 году период времени. Также сознательно была скрыта деятельность американских и западноевропейских промышленных и финансовых структур, вскормивших Гитлера и тем самым подталкивавших германскую военную элиту к агрессии против СССР. Советское правительство предало огласке имеющиеся у него документы, в которых содержалась правда о колоссальной экономической помощи, которую предоставил Запад и США для восстановления германской военной мощи в 1930-е годы. Действия финансовых кругов США, Англии и Франции хорошо охарактеризовал американский публицист Г. Макоу: «...*Гитлер никогда не пришел бы к власти без поддержки мировых финансовых воротил*». Среди финансистов США выделялись помощью для нацистской партии Гитлера М. Варбург (Bank of Manhattan), семья Самюэлей (Royal Dutch Shell), Шнитцлер (I.G.Farben and American) и др. Интересную оценку связи между Гитлером и корпорацией «Farben and American» дал сенатор США Г. Бом в Сенате США: «*Farben – означает Гитлер и Гитлер – означало Farben*». Тесные, неафишируемые и высокодоходные связи поддерживались крупными американскими корпорациями (Coca-Cola, IBM, Ford, General Motors, и ИТТ) посредством своих дочерних фирм на территории Германии с немецкими фирмами-партнерами в условиях гитлеровского режима до второй мировой войны, эти связи продолжали играть важную роль во время и после войны. О финансировании нацистской Германии американскими корпорациями было подробно освещено также в работе известного британского экономиста Энтони Саттона «*Уолл-стрит и взлет Гитлера*» (*Wall Street and the rise of Hitler*. New-York., 1975).

В документах, представленных советским правительством, были также сведения о политических играх англо-французской дипломатии, цели которой заключались в направлении Гитлера на изоляцию СССР и дальнейшую с ним войну. Идеи Гитлера об "объединении Европы без России" активно поддерживались в Лондоне и Париже. После прихода Гитлера к власти в результате усилий английского и французского правительств в 1933 году в Риме состоялось подписание "*Пакта согласия и сотрудничества*" четырех держав – Великобритании, Герма-

нии, Франции и Италии. Это был сговор английского и французского правительств с германским и итальянским фашизмом, уже тогда не скрывавшим своих агрессивных намерений. Цель всех этих четырехсторонних принятых соглашений заключалась в том, чтобы дать возможность Гитлеру расстроить идею коллективной безопасности, активно проводимую дипломатами СССР в Лиге Наций. Немецкая сторона теперь могла сама решать, с кем и когда заключать соглашение, на кого и когда произвести нападение. Это была своеобразная политическая ловушка, расставленная Гитлером, в которую в 1938–1940-е годы попадут Польша, Франция, Англия и малые европейские страны.

Открытое восстановление вооруженных сил Германии, начатое со второй половины 1930-х годов, не вызвало никакого противодействия со стороны английского и французского правительства. В 1935 году в Лондоне было заключено англо-германское морское соглашение, подписанное с германской стороны Риббентропом. Великобритания согласилась на восстановление германских военно-морских вооруженных сил в объеме, почти равном французскому военному флоту. Кроме того, Гитлер получил право строить подводные лодки общим тоннажем, равным 45% британского подводного флота. К этому же периоду относятся и односторонние акты гитлеровской Германии, направленные на ликвидацию всяких других ограничений роста вооруженных сил Германии, установленные Версальским договором, не встретившие со стороны Англии, Франции и США никакого противодействия. В течение всего предвоенного периода определенные круги США, Англии и Франции расчищали путь гитлеровской агрессии, потакали требованиям фашистской элиты.

Политика невмешательства со стороны Англии и Франции, по словам И. Сталина, *"...большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом"* [2]. Уже в 1937 году было совершенно ясно, что дело идет к большой войне, затеваемой Гитлером при прямом попустительстве Великобритании и Франции. Это был результат попустительства агрессии, развязывания войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну.

Все реальное, на что не рассчитывали англо-французские политики, но чему они способствовали, состоялось в политике Гитлера. Уже в марте 1938 года состоялся аншлюс (присоединение) Австрии к Германии (хотя страна имела договоры с Англией и Францией, обязывающие их оберегать ее суверенитет). В результате аншлюса Австрии территория Германии увеличилась на 17%, население – на 10% (на 6,7 млн человек). В состав вермахта были

включены также 6 сформированных вооруженных австрийских дивизий.

30 сентября 1938 года было подписано знаменитое Мюнхенское соглашение, более известное в отечественной исторической литературе как *«Мюнхенский сговор»*. Премьер-министры Великобритании Н. Чемберлен и Франции Э. Даладьё, рейхсканцлер Германии А. Гитлер (Шикльгрубер) и премьер-министр Италии Б. Муссолини подписали документ, в соответствии с которым Германии передавалась Судетская область, входившая в состав Чехословакии. Интерес германских нацистов к Судетской области объяснялся тем, что на ее территории проживала значительная по численности (к 1938 году – 2,8 млн человек) немецкая община. Это были так называемые Судетские немцы. Кроме Судетской области, большое количество немцев проживало в Праге и некоторых других крупных городах Богемии и Моравии. Как правило, в качестве судетских немцев они себя не определяли. Раздел Чехословакии начался 30 сентября 1938 года по жесткому требованию Гитлера. Интересен факт, что при разделе Чехословакии нагрела себе руки и панская Польша (интересы Польши в Мюнхене представлял А. Гитлер). К Польше была присоединена часть территории Чехии, Тешинская область. Фактически аншлюс с Австрией и соглашение в Мюнхене стали прологом к началу второй мировой войны.

Оценка действий англо-французских политиков и Гитлера в мировом сообществе была следующей. И. Сталин оценивал позицию Англии и Франции в событиях 1938 года следующим образом: *"немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом"* [2]. Правительства Австрии и Чехословакии не выразили активного протеста действиям Германии, да им не дали этой возможности, а просто без их согласия все решили и в жесткой форме приказали выполнить решение. Франция и Англия предупредили Чехословакию, что если она объединится в борьбе за независимость с русскими, то война примет характер «крестового похода против большевизма», и Париж с Лондоном не останутся в стороне. И здесь мы опять обратимся к высказыванию И. Сталина: *"Истинный смысл мюнхенского сговора был тогда же разоблачен. Запад скармливает Гитлеру целые страны, передавая ему военную промышленность Чехии, равную британской, и миллионы этнических немцев Австрии для пополнения армии"* [2]. Иностранные политики и банкиры своеобразно оценили события 1938 года. Американский еженедельный журнал «Time» со штаб-квартирой в Нью-Йорке назвал Гитлера человеком года, а контролируемый Ротшильдами Английский банк наградил Гитлера, пере-

дав ему после взятия немцами Праги золотовалютные резервы Чехии.

Таким образом, в мюнхенском сговоре политики, образно говоря, «умыв руки», посчитали свое отношение к Чехословакии делом правильным. В этот же день состоялось подписание Чемберленом и Гитлером англо-германской декларации «О взаимном ненападении». Английский политик У. Черчилль оценил это действие следующими словами: «бесчестие, принесшее войну». По возвращению в Лондон Чемберлен с пафосом возвестил с борта самолета: «Я привез мир!» Но тот же У. Черчилль, заметил: «не мир, а позор и мировую войну».

Заигрывание европейских политиков с Гитлером продолжилось, в политические игры была втянута панская Польша. Какова предыстория этих игр. 29 августа 1918 года Совнарком РСФСР отменил действие царских международных договоров по отношению к Польше, фактически предоставив ей национальный суверенитет. Таким образом, провозглашалась независимая Польша, которую вскоре возглавил Юзеф Пилсудский (революционер, бывший японский и австрийский шпион). Польское правительство, памятуя историю трех разделов страны, всегда стремилось чем-то досадить России (это продолжается и в настоящее время). Придя к власти, Пилсудский не утруждал себя памятью о том, что Советская Россия даровала его стране независимость, он развязал против неё в 1919 году войну. В 1920 году под Варшавой были интернированы части Красной Армии (многие из пленных красноармейцев погибли в польских концлагерях под Краковом), произошел захват территории Западной Украины и Западной Белоруссии, польские политики претендовали на присоединение к Польше Киева и Смоленска.

Признание Польши в качестве самостоятельного государства ее соседями, странами Западной Европы, позволило польскому государству по Версальскому договору 1919 года присоединить обширные германские территории – Познань и часть Померании. Город Данциг (Гданьск), в котором свыше 95% населения говорили по-немецки, был объявлен вольным городом, но оказался связан с Польшей таможенным договором. Восточную Пруссию от основной территории Германии отделяла полоса земли, известная как Польский коридор. Пилсудский, сторонник прогерманских позиций, считал, что Берлин и Варшава смогут объединиться против Советского Союза и ряда других соседних стран», однако он не давал себе отчета в том, что между Берлином и Варшавой «рано или поздно» территориальный вопрос, решенный не в пользу Германии в 1919 году, должен был подняться.

В 1930-х годах начало наблюдаться сближение Польши и Германии, что объяснялось их

внешнеполитическими целями по разрушению идеи о коллективной безопасности от агрессии, а также территориальными претензиями обоих правительств к Чехословакии, и стремлением расчленив это государство. Конечно, и у Германии и Польши также были далеко идущие планы относительно Советского Союза, а именно совместного нападения на него. В 1934 году Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной с ними панской Польши в отношении к СССР, в результате чего был заключен германопольский пакт о ненападении, который являлся также одним из серьезных этапов в подготовке немецкой агрессии. Теперь уже соглашения 5 европейских стран объединяли их в сформированный пакт о ненападении, но направленный против СССР. Однако, как всегда происходит в политических играх, кто-то из политиков в своих амбициях считает себя обделенным. Так, и произошло с Польшей в будущем «дележе территориального пирога».

26 января 1934 года дипломаты Германии и Польши подписали Декларацию о неприменении силы между ними, гарантировали друг другу решать любые спорные вопросы в двусторонних отношениях исключительно мирным путём. Договор заключался на десять лет с автоматической пролонгацией, если одна из сторон его не денонсирует.

Польское правительство сыграло свою негативную роль и в сформированном чехословацком кризисе 1938 года. Советский Союз, связанный с Чехословакией договором о взаимопомощи, заявил о ее поддержке. Однако Польша пообещала мировому сообществу объявить СССР войну, если Красная Армия попытается прийти на помощь Праге (польские земли отделяли советскую территорию от чехословацкой).

Взаимоотношения между Польшей и Германией после Мюнхена 1938 года стали усложняться. Глава Польши, маршал Рыдз-Смиглы, «вождь империи», так считали его поляки (профессиональный военный, националист, консерватор, клерикал), полагал, что его прогерманская позиция союзника Германии в будущей войне против СССР достаточно сильна. Он в связи с этим рассчитывал, что победа над Советским Союзом в будущем обещает огромные выгоды Польше, а именно присоединение Литвы (был написан даже польский гимн «Геть, геть большевики из Вильно»), Белоруссии, возможно, части Украины и Смоленска. Аппетиты у польских политиков после присоединения к Польше промышленно развитой Тешинской области еще больше разгорелись.

Политика Гитлера по отношению к Польше как союзнице по договору 1934 года, выстраивалась следующим образом. Гитлер, готовясь к большой войне, поднял перед польским прави-

тельством территориальный вопрос. По его мнению, Польше надо было за союзнические планы чем-то поступиться. Это могла бы быть передача Польшей Германии населенного немцами города Данциг, находившегося под польским управлением, и согласие на строительство экстерриториальной шоссейной и железной дороги через «польский коридор» в Восточную Пруссию. Ведь они союзники же, между ними подписана декларация о решении мирным путем каких-либо территориальных споров.

Как же поступило в этом случае польское правительство? Интересно, что после подписания польско-германского пакта польское правительство против похода на СССР никогда не возражало, но в данном случае оно отказало Гитлеру, не желая ничем поступиться. На что рассчитывали в Польше? Ну, конечно же, на английских и французских политиков. С французскими политиками они находились чуть бы не в родственных отношениях, считая матриониальную историю пани М. Валевской с Наполеоном Бонапартом как основу для подобных расчетов. Ради справедливости отметим, что военное снаряжение и военных советников французы полякам поставляли. Вместе с тем, французским политикам союз Варшавы и Берлина был ни с одной стороны не выгоден. Франция и Германия являлись врагами старыми и многовековыми. Судьба Польши в 1939-м году французов волновала ровно в той степени, в какой ее можно было использовать к собственной выгоде. Британские политики имели свой взгляд на создавшуюся ситуацию, им невыгодно было ослабление Франции вследствие укрепления союза Германии и Польши. Англо-французские политики считали, что если немцы начнут войну с Польшей, они хоть немного, да ослабят свою армию. Уловив в политических играх позицию польского правительства по отношению к территориальному вопросу (о Данциге и строительстве дорог), французы и англичане обещали поддержать поляков в случае нападения Гитлера.

Каковы были при этом расчеты польского правительства, возглавляемого маршалом Рыдз-Смиглой? Польша не приняла условий немецкой стороны, ее маршал посчитал, что тем самым он сумел поставить немцев на место. Глава польского правительства также посчитал, что если же Германия начнет войну с Польшей, то Франция и Англия, выполняя обязательства, ввяжутся в конфликт, оттянут на себя основные силы германской армии и победят (французская армия считалась сильнейшей в Европе). Тем самым маршал полагал, что Германию поставят на место и еще раз на протяжении XX века ограбят, полякам тоже что-нибудь достанется – победа-то общая. Амбиции польского правительства возобладали в стремлении к осуществлению союзнической

победы над Германией и возвращению территории бывшей Речи Посполитой.

В сложной обстановке весны-лета 1939 года перед советским правительством вырисовывалась непростая ситуация. Мир стоял на грани большой войны. Это начали понимать многие политики. Однако при всем том, этого не хотели понимать политики ведущих европейских стран, Англии и Франции. В августе 1939 года в СССР прибыли дипломаты из Лондона и Парижа для переговоров, но они не заключали в Москве никакого соглашения, которое гарантировало бы безопасность нашей страны, они просто тянули время. Перед Советским Союзом стоял выбор: либо принять в целях самообороны, сделанное в это время Германией предложение о заключении договора о ненападении, и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок. В этом случае этот срок мог бы быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора. В то же время стоял выбор: либо отклонить предложение Германии насчет пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втянуть Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией, что тем самым повторяло бы опыт начала первой мировой войны. Такой расклад был совершенно невыгоден для Советского Союза, находящегося в обстановке полной его изоляции.

Учитывая все за и против в сложившейся обстановке, Советское правительство вынуждено было сделать свой выбор, оно заключило с Германией договор «О ненападении» 23 августа 1939 года (Пакт Молотова-Риббентропа). В соответствии с этим договором решался вопрос о взаимных поставках тех или иных ресурсов. СССР в течение первых 12 месяцев должен произвести поставки сырья в Германию на сумму примерно в 500 млн марок.

Наиболее важным сырьем являлись:

- 1 млн т злаков на сумму 120 млн марок;
- 900 000 т нефти на сумму 115 млн марок;
- 500 000 т железной руды;
- 300 000 т железного лома;
- 2400 кг платины, а также большое количество фосфатов, хромовой руды, хлопка и др.

Всего же советские поставки и услуги исчислялись общей суммой примерно 800 млн марок. Кредитное соглашение между СССР и Германией, с прилагавшимися Конфиденциальным и Заключительным протоколами предусматривало предоставление Германией кредита СССР в размере 200 млн марок сроком на 7 лет под 5 % годовых для закупки германских товаров (станки, заводское оборудование, приборы, «некоторые предметы вооружения» и др.) и поставку Советским Союзом Германии сырья и продовольствия на сумму в 180 млн марок.

При составлении экономической части договора советское правительство сумело повернуть дело так, что основные выгоды от пакта получил Советский Союз:

- во-первых, осуществлялись военно-технические поставки по нашему выбору военной технологии и машиностроительной продукции (станки, машины, оборудование), закупалось новейшее оборудование двойного назначения, отражавшее экономические и оборонные интересы;
- во-вторых, в Германии брался кредит для закупки не только немецкой техники, но и документации на производство тягачей, самолетов, танков и др.;
- в-третьих, страна получала драгоценную возможность не влезать в европейскую войну – почти два года отсрочки;
- в-четвертых, СССР, бескровно и не напрягаясь, вернул аннексированные поляками в 1921 году украинские и белорусские земли, прихваченную румынами Бессарабию;
- в-пятых, СССР получил в свою сферу влияния прибалтийские государства и Финляндию, – немцы обязались не вмешиваться в прибалтийские дела [4; 5].

Таким образом, заключив с Германией пакт о ненападении, советское правительство обеспечило нашей стране мир в течение более полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для СССР и проигрыш для фашистской Германии.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом заключался сроком на 10 лет в условиях, когда Германия завершила оперативное развёртывание своих вооруженных сил для вторжения в Польшу, а Великобритания и Франция фактически отказались подписать с советским правительством равноправное соглашение о взаимопомощи и коллективном противодействии агрессору. Перед лицом неизбежного военного столкновения Германии с Польшей и возможного перерастания конфликта в мировую войну, Германия и СССР обязались воздерживаться «от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами». Они также обязывались не участвовать в группировках держав, которые прямо или косвенно направлены против другой стороны, а также консультироваться «о вопросах, затрагивающих их общие интересы».

Одновременно с договором был подписан Секретный дополнительный протокол «О разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе». В соответствии с этим протоколом территория Польши восточнее линии рек

Нарев, Висла и Сан, прибалтийские государства Латвия, Эстония, Финляндия, а также Бессарабия признавались «сферой интересов» СССР. Тем самым Германия брала на себя обязательство не распространять свою военно-политическую активность на государства и территории, которые Советский Союз считал своей зоной безопасности, и не производить их «территориально-политическое переустройство». Договор о ненападении и прилагавшийся к нему Секретный дополнительный протокол не налаги на стороны обязательства оказывать друг другу военную помощь, т. е. не превращали их в военных союзников [4; 5].

Пакт о ненападении 1939 года не являлся свидетельством какой-то дружбы между Сталиным и Гитлером. Сталин оказался прозорливее Чемберлена и Даладье в европейской политике. Война началась между двумя группами капиталистических стран. Войну Гитлеру объявили Англия и Франция, они же и попались в собственный капкан. Гитлер, пользуясь состоянием войны, напал на Францию и побомбил Британию. А СССР остался в стороне. Европейские политики 1930-х годов, памятуя о том, как была их предшественниками втянута Россия в первую мировую войну (1914–1918 гг.), рассчитывали повторить этот маневр и тем самым превратить страну в жертву своих политических амбиций, однако они просчитались. Советские политики во главе со Сталиным не дали им такой возможности.

Современные европейские политики рубежа XX–XXI вв. не забыли этого просчета своих предшественников, уроки истории, вероятно, их ничему не научили и поэтому они искажают историю второй мировой войны, подогревают русофобские настроения в своих странах по вопросу о роли в ней СССР. Именно вокруг данного Договора, как и в конце 1930-х годов, так и в настоящее время свои политические баталии выстраивают политики-русофобы. Больше всего в дискуссиях о второй мировой войне современные фальсификаторы истории ненавидят этот договор 1939 года.

События конца августа – начала сентября 1939 года после заключения Договора о ненападении между СССР и Германией складывались следующим образом. Польская пресса, развернувшая антигерманскую кампанию, вынудила правительство принять решение о частичной мобилизации. Польское правительство окончательным отказом на германские предложения по территориальному вопросу заявило, что любое изменение положения Данцига будет рассматривать как нападение.

Англия в этой обстановке 1939 года решила в одностороннем порядке гарантировать независимость Польши, чем еще больше укрепила веру поляков в намерения эту независимость продемонстрировать. 13 апреля Франция

подтвердила франко-польский договор 1921 года. Польский маршал Рыдз-Смиглы поверил этим англо-французским гарантиям. Это был, как показала история, совершенно самоубийственный шаг. Польское руководство до конца верило, что Германию в большей степени интересуют перспективы совместных действий против СССР, а территориальный вопрос можно было бы просто отставить. Кроме того, Варшава рассчитывала на гарантии безопасности со стороны Парижа и Лондона. Все произошло наоборот.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, этим событием определилось начало второй мировой войны. Поляков обманули и Германия, и Франция, и Англия. Но, в первую очередь, они обманули себя сами. Война между Германией и Польшей проходила в течение 18 дней. Конечно, для Польши это была трагедия, правительство покинуло страну, польская армия не смогла оказать достойного сопротивления, за исключением отдельных военных сюжетов (битва при Вестерплатте, оборона Гданьска, Львова и Бреста, сражение за Варшаву, кавалерийские атаки под Радомом и Кутно). В течение нескольких дней немцы без особых успехов штурмовали Брестскую крепость, в которой находились польские солдаты и офицеры. Оборону крепости возглавил польский генерал К. Плисовский (бывший офицер русской царской армии). Несмотря на сильную артподготовку со стороны немцев, большие разрушения в крепости и гибель многих защитников гарнизона поляки отчаянно атаковали немцев и даже неоднократно переходили в контратаку. С 14 и по 16 сентября крепость держала оборону. Большие потери в живой силе и технике привели к тому, что в ночь с 16 на 17 сентября по решению генерала Плисовского остатки гарнизона скрытно покинули крепость и перешли реку Западный Буг. Немцы не обнаружили отступления поляков и утром 17 сентября вошли в опустевшую цитадель крепости. Отчаянное сопротивление поляков с отобюрозованными и хорошо подготовленными частями немцев задохнулось.

Франция и Англия, объявившие 3 сентября войну Германии, практически ничем не помогли Польше. Как выяснилось уже после начала войны, Франция может оказать помощь Польше в 1940 году, а начать военные действия не раньше 1941 года. Французский главнокомандующий, генерал Гамелен попросту не пожелал принять польского военного атташе. 9 сентября польская военная миссия встретила с начальником английского Генштаба генералом В. Айронсайдом и с удивлением узнала, что у Англии нет никаких конкретных планов помощи Польше, поскольку этим должна была заниматься Франция.

Война Германии с Польшей продолжалась до 3 октября 1939 года. В этой войне с немецкой стороны погибло от 8 до 16 тыс. человек; с польской стороны – 66 тыс. убитыми, 133 тыс. ранеными, 420 тысяч попали в плен. Так, бесславно закончилась политическая игра Польши на европейском театре событий 1939 года [6; 7; 8].

В условиях быстрого продвижения по территории Польши немецких войск 17 сентября на территорию Польши вступили части Красной Армии. В польской истории это действие названо «ударом в спину». Хотелось бы спросить, а как оценить действия польского правительства в мюнхенском сговоре 1938 года, союзнические планы с Гитлером о нападении на СССР и высказывание об объявлении войны Советскому Союзу, если тот позволит начать оказывать помощь Чехословакии. Польское общество попало в западню по вине своих же амбициозных политиков, мечтавших за счет Советской России расширить границы своего государства в рамках Речи Посполитой от Балтики до Черного моря. Сам по себе факт выдвижения частей РККА остановил немецкие маневры в направлении восточных территорий Польши, т.е. территории Западной Белоруссии и Западной Украины, захваченной Польшей еще в 1920 году. Вступление РККА в Польшу сопровождалось эпизодическим сопротивлением со стороны поляков, неразберихой и небоевыми потерями, сопровождавшими это вступление.

28 сентября 1939 года в Москве состоялось подписание Договора о дружбе и границе между СССР и Германией. К договору прилагались три протокола – один конфиденциальный и два секретных. По данному Договору предусматривалось урегулирование вопросов, возникших в результате распада в ходе германско-польской войны польского государства и возникновения сухопутной советско-германской границы. Договор установил «границу обоюдных государственных интересов» СССР и Германии приблизительно по линии Керзона. Одновременно с Договором было подписано 2 секретных дополнительных протокола.

Был принят Доверительный протокол, по которому советское правительство обязалось не препятствовать выезду в Германию с территорий, входящих в «сферу интересов СССР, немецким гражданам и другим лицам германского происхождения», а германское правительство – переселению в СССР украинцев и белорусов, русского и русинского населения с территорий бывшей Польши из германской «сферы интересов». Договор по эвакуации населения был подписан 16 ноября в Москве делегацией двусторонней Смешанной комиссии возглавляемой М. М. Литвиновым и К. фон Кампхевенером. Соглашение закрепляло принцип добровольности эвакуации, порядок её ор-

ганизации и сроки проведения, устанавливало правила вывоза имущества лицами, заявившими о желании эвакуироваться, определяло компетенции двусторонней Смешанной комиссии и её уполномоченных. К соглашению прилагался Дополнительный протокол, конкретизировавший отдельные его пункты [5]. Конфиденциальный протокол определял порядок совершения обмена советскими и германскими гражданами между обеими частями разделённой Польши. 10 января 1941 года между СССР и Германией был заключен договор о советско-германской границе (от реки Игорки до Балтийского моря), а также подписано соглашение о переселении этнических немцев из прибалтийских республик в Германию.

Событиями, связанными с поражением Польши и объявлением Францией и Англией войны против Германии открылась самая трагическая страница в истории Европы, история второй мировой войны. Немцами начался захват территории малых европейских государств, произошел разгром французской армии (к началу войны армия этой страны считалась самой мощной в Европе) и оккупация страны, активизировались бомбардировки городов Англии.

Фальсификацией истории второй мировой войны занялись представители Международной европейской организации ПАСЕ. Эта организация вместо консолидации реально мыслящих и объективно оценивающих события 1930–1940-х годов историков и политиков стала на позицию обвинения СССР, оценки его действий в тот период времени как равнозначных действиям фашистской Германии и Гитлера. События конца 1930-х годов ее представители трактуют следующим образом: «*Договор о безопасности между СССР и Германией от 23 августа 1939 года это день, когда мир и Европа были поставлены на грань войны*». Представители этой организации делают провокационные заявления о том, что СССР и Германия одновременно делили территорию Польши (в самой Польше это получило определение «*четвертый раздел страны*»). Позиция ПАСЕ и по ряду других вопросов сознательно принижает роль СССР в победе над фашизмом, она сознательно фальсифицирует историю второй мировой войны, представляя СССР ее виновником. В европейских СМИ распространяются идеи о виновности СССР в развязывании второй мировой войны, а отсюда вносится в сознание европейцев идея о неправомочности современной Россией праздновать Победу над фашистской Германией.

ПАСЕ 25 января 2006 года приняла резолюцию «*О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов*» (Резолюция № 1481). Таким образом, происходит приравнива-

ние советского социализма, и подобных ему социалистических государственных моделей к нацизму и фашизму. Такие взгляды широко транслируются в странах [9].

3 июня 2008 года была принята Пражская декларация «*О европейской совести и коммунизме*». 2 апреля 2009 года Европарламент утвердил Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма. Именно от таких заявлений и деклараций «вырастают» призывы из некоторых стран финансово возместить «советскую оккупацию», забывая при этом подсчитать, сколько денежных и материальных средств «оккупанты» вложили в развитие этих стран [10]. В политической обстановке начала XXI века политики прибалтийских независимых стран рассматривают период конца 1930-х и начала 1940-х годов как «советскую оккупацию». Им почему-то в голову не приходит понимание того, что «немецкая оккупация» не ставила задачу благосостояния этих стран и народов, проживавших в ней, их сетования на «советскую оккупацию», в большей мере, означает лишь то, что им не удалось получить всех выгод от этой войны. Они могли бы вместе с Гитлером грабить СССР, а потом, если фюреру не повезет, их бы «освободили», оставив награбленное в качестве компенсации за «германскую оккупацию». Политики прибалтийских государств, усиливая в обществе настроения советофобии, подсчитали «ущерб от советской оккупации»: Литва – 28, Латвия – 18,5, Эстония – 4 млрд долларов [11].

Польское правительство не отстает от ПАСЕ в своих оценках второй мировой войны. В сейме Польши была принята «варшавская декларация» о прямой ответственности СССР за развязывание войны и разгром Польши. Некоторые польские политики в сейме в 2009 году принял резолюцию «*О нападении СССР на Польшу*». В связи с этой резолюцией правительство Польши заявило, что Германия и современная Россия, как «виновники развязывания второй мировой войны» должны компенсировать полякам их потери в годы этой войны. Эти заявления слабо назвать политическим безрассудством, это политическое бесстыдство перед памятью 600 тысяч советских солдат и офицеров, погибших при освобождении Польши от фашизма. Русофобия современных польских политиков переплетается с советофобией, в конечном счете, это отравляет сознание молодежи в стране, которая иногда неадекватно соотносит свое поведение к современным русским людям (на чемпионате Европы по волейболу встреча российской команды с польской командой в Лодзи была освистана молодежью на трибунах, в Варшаве произошла массовая потасовка между польскими и российскими фанатами футбола), Это уже показатель отравленного сознания у части поляков. Поль-

ское правительство не пригласило российскую делегацию на мероприятие, посвященное 80-летию начала второй мировой войны. Летом 2019 года не была приглашена российская делегация на мероприятие, посвященное 75-летию открытия второго фронта. Все это факты русофобии в сознании современных политиков Европы.

В некоторых странах стал возрождаться феномен вандализма, разрушение памятников советским воинам-освободителям. Националисты и правые радикалы в Польше и Украине откровенно демонстрируют свои деяния в разрушении памятников. В Германии в СМИ появились призывы убрать памятник Победы на Прохоровском поле, знаменующим разгром фашистской танковой группировки летом 1943 года. Свои фобии к солдатам, положившим жизни за освобождение от фашизма территории прибалтийских государств, своеобразно выразила бывший президент Эстонии Т. Х. Ильвес. При сносе памятника советскому солдату в Таллинне она сказала: *«это был монумент массовым убийствам, ...в нашем сознании этот солдат олицетворяет депортацию и убийства, разрушение страны, а не ее освобождение. Группа бандитов-нацистов была изгнана другой шайкой – советскими солдатами»*.

В газете «Гардиан» от 9 сентября 2009 года британский историк С. Милайн написал ответ фальсификатором истории: *«...обвинения СССР во второй мировой войне не только бессмысленно, но и воодушевляют сторонников нацистского наследия времен войны»*. Он оказался прав. В ряде независимых государств бывшего СССР (страны Прибалтики, Украина, Грузия) выведено из политического лексикона понятие «Великая Отечественная война», оно заменено на термин «вторая мировая война». Все доводы фальсификаторов второй мировой войны опрокидывают высказывание представителей высшей военной элиты США (министров Г.Л. Симпсона и Ф. Нокса, начальника генерального штаба Дж. Маршала, генерала, командующего силами США в Тихом океане Д.

Макартура): *«История не знает большего примера храбрости, чем тот, что был показан людьми Советской России... Мы и наши союзники бесконечно благодарны и навсегда обязаны армии и людям Советского Союза... Умение и агрессивный боевой дух русских солдат вызывают восхищение американской армии... Масштаб и грандиозность русского вклада можно считать величайшим военным достижением во всей истории»* [49].

Литература

1. О Великой Отечественной войне Советского Союза (речи, приказы Верховного главнокомандующего И.Сталина). – М., 1946.
2. Фальсификация истории (историческая справка). – М., 1948.
3. Сайерс, М., Кан, А. Тайная война против Советской России. – М., 1947.
4. Вишнев, О.В. Накануне 22 июня 1941 года: документальные очерки. – М., 2001.
5. Приложение к советско-германскому договору 1939 года //Новая и новейшая история. – № 1. – М., 1993.
6. Наринский М. М., Дембский С. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – //Аспект Пресс, 2009.
7. Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. – М., 2004.
8. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. – М., 2002.
9. Пономарева, Е. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания. //Обозреватель. - № 5. – М., 2016.
10. Стариков, Н. Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне. – М., 2015.
11. Мединский, В. Война. Мифы СССР. 1939–1945 – М., 2017.
12. Байбурин, Р. Решающий вклад Советского Союза в разгром нацистской Германии. – URL:<http://www.proza.ru/05/06/2019>.